

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Извас Фрай

Гранд Опера

Извас Фрай
Гранд Опера

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фрай И.

Гранд Опера / И. Фрай — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Безработный Аргентина находит должность в колл-центре. Там же он находит любовь, желание жить и веру в себя. Содержит нецензурную брань.

© Фрай И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

У меня нет ничего своего в этом мире: ни надежд, ни желаний, ни целей. Всё, что у меня есть – это мой голос – сомнительное счастье и достоинство. И снарядив таким небогатым комплектом, меня вышвыривают с небес; и я оказываюсь здесь. И теперь, я должен жить, не имея ни малейшего понятия для чего.

Моим первым воспоминанием о том утре было то, что я сидел на стуле с чашкой холодного кофе в руках и даже не моргал. Мои уставшие глаза были широко раскрыты – они смотрели на кучу лежащих кто на полу, кто на диване в обнимку, людей: их было шестеро или семеро. Может больше, может меньше. Я их не считал. Но знал: все, кто были там тогда – были моими лучшими друзьями. Скажи, кто твой друг и я скажу, кто ты – ну вот, смотри.

То, что происходило вечером и позже ночью – мне уже не вспомнить никогда. Наверное, было что-то весёлое. Возможно даже такое, что следовало бы запомнить. Но сейчас – уже ничего не важно.

Я не помню, как поднялся с пола. Не помню, как перешагивал через кучу своих пьяных друзей. Я не помню даже: я сделал этот кофе себе сам или он всегда был в моей руке? Ложился ли я сегодня спать или провёл всю ночь, сидя на стуле с этой чашкой в руках, чтобы наблюдать за тем, что всё равно на следующий день забуду?

Мучить себя вопросами – это роскошь для тех, кто оставил настоящие проблемы позади. Когда я осознал, где я нахожусь и что я здесь делаю – меня интересовали и заботили совершенно другие вещи.

Квартира, вроде, была моя; но это не совсем точно. Голые грязные стены, бедная мебель и духота, низкие потолки – всё напоминало мне мой родной дом.

Первым, кто пришел в себя, был мой лучший друг. Благодаря ему я вышел из ступора. Он позвал меня курить на балкон, взял на руки и поставил на ноги. Пока он проделывал всё это, ему приспичило излить мне свои жалобы по поводу непрекращающейся головной боли. Знал бы он, что это – самая меньшая из проблем, что могли у него возникнуть.

По пути к месту для курящих, я заметил, что находимся мы всё же в моей квартире. Вчера вечером, само собой, я никого к себе не звал. Но моим друзьям – приглашение и не требуется. Они могут прийти в любую минуту и устроить дикую пьянку со всеми вытекающими из неё последствиями. Мне всё равно: в квартире и так не осталось ничего, что можно было разбить не без боли в сердце. Всё, что осталось – так это время, которое и нужно было разбить – всеми имеющимися силами и доступными средствами. Так я и дошел до того, что больше всего на свете стал презирать время.

Мой лучший друг сказал:

– Ты выглядишь совсем плохо.

И добавил:

– Что: жизнь, хоть за буй держись, верно?

– Тут подошла бы лучше другая буква.

– И я о том же.

Человек, теряющий сокровенное – теряет всё. А если у меня никогда и не было ничего сокровенного?! Что, если вся жизнь прошла на пустые игры в гляделки с чёрным солнцем?!

– Если честно, то я знаю, что тебе делать.

А что ещё я могу сделать?! Пить жирный кофе со вкусом моющего средства и дымить сигаретами со вкусом слякоти; просаживать родительские деньги. Если мне не хватало чувства реальности, он всегда приходил ко мне на выручку – у него приземлённости хватало на двоих.

– У меня есть для тебя предложение. Если хочешь вылезти из всего этого дерьма и начать взрослую жизнь – рекомендую тебе согласиться.

– Ты же знаешь: я в любом случае слушаю тебя внимательно.

Терять всё равно нечего. К тому же, его предложение может оказаться даже весьма интересным – иногда бывает и такое.

– Работа, – сказал он, вдавливая окурок в чёрное пятно на балконе – настоящее кладбище для курева, – она вытрахнет из тебя всё дерьмо.

– Если ты снова хочешь, что бы я торговал наркотой...

– А ну тихо ты. Никогда я тебе такого даже не предлагал – чего выдумываешь?!

– С меня хватило прошлого раза.

– Ладно-ладно, успокойся, ничего такого я предлагать тебе и не стал бы. Это совершенно легальная и вполне достойная работа. Сам был там, хоть и не долго. Вот, что скажу тебе, дорогуша: работа хоть и не пыльная, зато закаляет дух. В этом можешь на меня положиться.

– А что за работа-то?

– Оператор, – похлопал он меня по плечу, – в колл-центре.

– Ты это серьёзно?! Шутишь, что ли?

– А что такое?! Голос у тебя отличный – вон, сколько лет с таким образом жизни, а он всё равно в форме. Я уверен, у тебя всё получится. К тому же, тебе ведь нужны деньги, верно? Вон там и подымишься – хорошие операторы знаешь, сколько получают, а?

– Не знаю. Что-то не нравится мне это. Скучно звучит. Да и работа это не мужская.

– А какая, по-твоему, мужская? Грузчик? Они тоже получают неплохо, но очень сомневаюсь, что ты справишься. Ещё какая? Сварщик? Сантехник? В этих делах опыт нужен – да и баб там нынче больше, чем мужиков. Вот, что я тебе скажу: решать, конечно же, тебе. Но если подумаешь хорошенько над моим предложением – ты поймёшь, что лучший вариант. Если решишься, то приходи послезавтра к торговому центру напротив твоего дома к десяти утра. Как видишь, тебе и до работы недалеко – несколько минут пешком. В десять часов послезавтра – запомни. Телефон босса я тебе сегодня вечером скину. Приходи, не пожалеешь. А пока: тебе лучше отоспаться. Прости, мне уже нужно бежать. Пока.

И он ушел, не успев я и глазом моргнуть. Наверное, потому что я и вовсе не моргал. Необычное принёс он мне предложение. Хотя, не более странное, чем всё, что в последнее время происходит вокруг меня. Может быть, действительно: работа пошла бы мне на пользу? Расставлю всё по полочкам, начну организовывать своё время; да и денег поднять было бы не плохо. Я подумаю над этим чуть позже – не раньше, чем проснусь. Меня резко потянуло в сон. Я упал прямо там – на балконе. И мир вокруг надолго исчез...

В десять утра в назначенный день на обусловленном месте так никто и не появился. Я стал звонить на номер, который дал мне этот чудак. Спустя длинную череду гудков, мне ответил приятный голос молодой девушки:

– Да?

– Алло, это Олег? – и кто вечно меня за язык тянет?! Это, скорее всего, мой новый (будущий) босс, раз на то дело пошло.

– Нет.

– А Олега рядом с вами случайно нет?

– Смотря, что вы имеете в виду. Вокруг меня много кто есть, но вряд ли среди них находится тот Олег, что нужен вам.

– Понял. Может быть, я ошибся номером. Сейчас попробую ещё раз. Извините.

– Да ничего страшного.

Набрал ещё раз – цифра в цифру этот же номер. И услышал уже знакомый мне голос своего нового босса. С таким интеллектом – мне действительно работать только оператором в колл-центре. Неплохо будет, даже если они наймут меня для того, чтобы я кнопки в лифте нажимал; или воду в кулере менял.

– И, всё-таки, я правильно набрал номер. Скажите, это вы должны были встретить меня у входа в торговый центр в десять утра?

– Да, всё верно. Только вот на десять у меня никак не получается. Вы можете подождать немного? До двадцати минут одиннадцатого.

Время, время. Чего оно так стоит? Пока ждал, я решил выпить кофе из киоска напротив. Он был дорогим, свежим и вкусным; совсем не как тот жирный кофе со вкусом моющего средства, который я готовлю себе дома.

Я ждал её до половины одиннадцатого. А затем, она появилась вместе с каким-то парнем. Они оба достали по неприлично тонкой сигарете, бросив в мою сторону:

– Можете подыматься на третий этаж и ожидать.

– Знаете, лучше я всё-таки вас здесь подожду. Как раз и проведём собеседование.

Я достал свою пачку. Парень, что был вместе с ней, рассмеялся:

– А ты хорош.

– Ладно. Можешь оставаться здесь с нами. У тебя есть зажигалка.

Дав обоим по огоньку, я затянулся своим марвелом и сказал:

– Так, раз мы здесь так дружно стоим, может, проведём собеседование?

– Ладно, – сказала она, выдыхая дым, – тебя ведь Олег прислал, верно? Как тебя зовут?

– Аргентина.

– Серьёзно.

– Да. Меня зовут Аргентина. И не спрашивайте о чувстве юмора моих родителей.

– Ладно, Аргентина. А фамилия?

– Миллер. Два «л».

– Всё ясно. Смотри, Аргентина Миллер, чтобы у нас работать, ты должен пройти три дня обучения и небольшую стажировку. На обучение можешь приходить завтра на три часа, тебе всё расскажут. Но чтобы ты с самого начала понимал, на что идёшь, я скажу тебе пару вещей.

Она бросила окурок на асфальт и принялась показывать на пальцах:

– Зарплату за час работы ты можешь получить в размере от 18 до 35 – всё зависит от того, сколько согласий ты сделаешь в час. В месяц ты должен отработать минимум сто часов или доработать их в следующем месяце, иначе зарплату не получишь. Выходные можешь брать когда угодно; главное: мне позвони за пару дней до этого. Всё ясно?

– Вполне, – улыбнулся я.

– Тогда, я тебя здесь больше не держу. Приходи завтра к трём часам – пройдёшь трёхдневное обучение вместе с остальными. Пройдёшь экзамен. И тогда, мы снова встретимся.

– Отлично. А как я могу к вам обращаться?

– Я – Эльмира. А этот мальчик – Влад. Я буду тренером твоей команды, когда ты будешь у нас работать. А Влад будет принимать у тебя экзамен. Я буду тебе здесь за маму и за папу; а Влад – за всех остальных, да Влад?

– Конечно. Можешь считать меня за маленькое доброе привидение.

– Прекрати, Влад.

– Эльмира, если это всё, тогда я приду завтра.

– Ага, давай... Влад, мы опаздываем, нам нужно бежать.

И они исчезли где-то внутри огромного и пустого торгового центра, в который никто, кроме работников, не ходит.

А подняться мне нужно было на третий этаж – там, рядом с боулинг-клубом – компания «Гранд», на которую мне предстояло работать. По моим подсчётам, в офисе было не меньше трёхсот компьютеров – приличное пространство компания снимает под колл-центр. И каждый стоял на своём месте, равномерно отделённый деревянными перегородками через каждый метр. И стояли они в дюжину, если не больше, рядов. Самый классический офис, в который тишина и покой забывают заглядывать.

На обучение в этот день нас собралось двадцать человек, возрастом от пятнадцати до шестидесяти восьми лет. Это – в первый день; во второй в два раза меньше. А на экзамен, который должен был пройти на третий день – явилось всего девять человек. Каждое занятие длилось по четыре часа. Полный курс обучения – двенадцать. Первое занятие – это собеседо-

вание, ввод в тему и объяснения простейших принципов; второе – практика; третье – экзамен. На занятия каждый день можно было прийти на десять или на три часа. Для них было отведена отдельная маленькая комнатка.

На первое занятие эта белая коробочка без окон всегда забита. На второе – уже есть, где протолкнуться. А на экзамене: сразу видны люди, которым действительно очень нужна работа. Ведь на неё брали всех: хоть подростков, хоть стариков – но обладающих особыми навыками. Платили стабильно, карьерный рост верному сотруднику был обеспечен. Целая система вербовки сотрудников. И трёхдневный курс обучения, само собой, бесплатный. Это было место, где умирала безработица. Начало меня вполне устраивало.

Было только две проблемы: скука и тоска от однообразного речевого труда, справиться с которыми мог далеко не каждый.

В первый день нам выдали вот такие бумажки и заставили выучить их наизусть:

«Компетенция Оператора:

- Обзвон людей с целью приглашения их на мероприятие.
- Обладание знаниями о мероприятии.
- Внесение полученной информации в программу.
- Умение грамотно реагировать на возражение гостей.
- Свободное владение скриптом оператора холодного обзвона.
- Поддержание корпоративной культуры кампании.
- Коммуникабельность, чёткая речь, свободное владение русским языком.
- Стрессоустойчивость и тактичность.
- Позитивный настрой.
- Желание работать и развиваться»

– Простите, вы что, плачете? – донеслось до меня.

– Ой, не-нет, – замахал я руками, даже не желая взглянуть в сторону задавшего вопрос, – просто соринка в глаз попала.

А затем, нам выдали по листочку с запрещёнными словами и тоже сказали выучить. Каждый должен знать, что ему нельзя говорить:

«Запрещённые Слова:

- Нет.
- Акция.
- Личные данные.
- Отдалённый срок.
- Слова с сомнениями.
- Уменьшительно-ласкательные.
- Можно будет не приходиться.
- Я вышлю приглашение и вы подумаете.
- Нецензурные выражения.
- Я вам перезвоню и вы скажите, придёте вы или нет»

И компетенций и запретов было по десять: чтобы одно можно было пересчитать по пальцам рук, а другое по пальцам ног. Я уже тогда догадывался, что меня ожидает множество подобного бреда. Офис – это цирк без репертуара.

Нас учили правильно задавать вопросы, как будто сами мы не умели их задавать. Нас учили правильно отвечать на них, будто до этого мы понятия не имели, что означают ответы. Каждый почувствовал бы себя младенцев в колыбели, который только учится ходить.

После первого дня обучения, я впервые вернулся домой и упал на кровать не потому, что слишком много развлекался, а потому что работы было не по силам много. Я отсидел свою любимую часть тела, что мне ещё долго не удавалось привести её в порядок. Я закричал:

– Кто-нибудь, убейте меня.

На второй день, мы точно так же страдали непойми чем, стараясь сделать хоть что-нибудь. Мы разбирали по кусочкам скрипты холодного обзвона и поочередно читали его друг другу, приглашая на то или иное мероприятие. Так прошло ещё четыре часа. Вернувшись домой, я закричал так же, как и в первый раз:

– Ну, пожалуйста, кто-нибудь, убейте меня.

Жизнь только начинала приходить в норму и болела сильнее, чем зубы, когда те только начинают прорезаться. А затем, настал экзамен. Я ели смог его сдать. И всё же, со мной заключили договор и взяли на работу, сказав приходить завтра. Всё-таки, я им подошел. Хотя, по большому счёту, им подошел бы любой.

Когда я пришел на назначенное время в свой первый рабочий день, то оказалось, что у Эльмиры – моего супер босса – дел было выше крыши. И что она не может уделить мне времени больше, чем того оказалось необходимо, чтобы сплавить меня другому тренеру, у которой работы было ещё больше, но времени достаточно, чтобы отправить меня к уже опытному оператору на стажировку. Так я летал со стороны в сторону, пока не пристал к молодой девушке – студентки технического университета, подрабатывающей здесь. Ей поручили показать мне, как работать с программой и оформлять согласие. И самое главное: доверили ей обучить меня всему, что она сама узнала за два месяца работы здесь.

Знаний было немного. Теоретические навыки, добытые путём отсиженной задницы, у меня уже были. Оставалась только самая главная часть: звонки и разговор с живыми людьми. Чтобы освоиться и с этим, у меня ушло не меньше часа. Действительно, будто заново учился разговаривать с людьми.

Компания «Гранд» занималась тем, что сотрудничала с другими компаниями, занимавшимися производством. Сам «Гранд» занимался рекламой. Его главный офис находился в Польше, где-то в лабиринтах Кракова. Компания имела свои офисы более чем в восьмидесяти городах в двадцати странах по всему миру от Каракаса до Новосибирска. «Гранд» занимался тем, что в разных городах проводил бесплатные мероприятия, целью которых была реклама продукции компаний-партнёров. За это «Гранд» получал суммы, размеры которых трудно было вообразить. Реклама – дело дорогое. А сами колл-центры – обзванивали жителей городов, в которых проводилось мероприятие и приглашали их на него, высылая по почте приглашения. Всё довольно просто и совсем не противозаконно – на правах рекламы.

Тот офис «Гранда», в который я имел неосторожность завербоваться – занимался двумя компаниями-партнёрами: производителями мебели и специалистами в области инвентаря для тяжёлой атлетики. Впервые в жизни: я целый день думал, чем важна для людей мебель и тяжёлая атлетика; а ведь они, без всяких сомнений – нужны всем и каждому!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.